

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
от 26 янв. 42
Москва Газета №

ШЕКСПИР-ВОИТЕЛЬ

ГЕРОИНКА ВЕЛИКОГО АНГЛИЙСКОГО ДРАМАТУРГА

ПРОЧНЫ и глубоки культурные связи английского и русского народов, ведущих совместную борьбу против душителей свободы и культуры — германских фашистов. Одной из важнейших в числе этих связей является творчество Шекспира, популярнейшего в нашей стране драматурга. Переведенный на 24 языка советских народов, Шекспир глубоко и органически вошел в нашу культуру.

Шекспир доступен и нужен любому зрителю. В его трагедиях и эпических хрониках предстают перед нами благородные, сияющие светом бессмертия образы, учащие нас мудрости жизни и смерти, учащие жить так, что сама смерть дарит им бессмертие.

Мы найдем в его пьесах и пламенную любовь к родине и не менее пламенную ненависть и презрение к изменникам родины, подобным Кориолану или Кэмбриджу («Генрих V»), к зачинщикам изуродованных для родной страны междоусобных распри и бесконечной «войны Алой и Белой розы».

Мы найдем у него пламенный призыв к борьбе с социальным неравенством, с расовыми предрассудками, к борьбе во имя любви, чести и справедливости.

Как истинный гуманист Шекспир воевал с теми же проявлениями средневекового мракобесия и человеконенавистничества, с которыми мы ведем историческую борьбу сейчас.

Недаром фашисты считают Шекспира «вредным писателем».

Против фашистского, реакционного тезиса о неполноценности женщины восстают героические образы матери Корнодада, Волюнии,

— спасительницы Рима, мудрой Порции, Имогены, Джульетты. И разве Дедемона не бросает смелого вызова расизму, этой средневековой основе фашистской «идеологии»? Сильный, мужественный, благородный и доверчивый Отелло с точки зрения Геббельса — представитель «низшей расы», «негроид», а Яго, ненавидящий всем честным людям, подлый карьерист Яго — образец человека!

Мы найдем у Шекспира ряд сцен, звучащих сейчас прямо-таки злободневно.

Когда в ноябре 1941 года генерал фон-Клейст осадил Ростов-на-Дону, командир Ростовского коммунистического полка майор Скачков обратился к выстроенному полку:

— Ну, у кого, товарищи, в душе нестойко, кто колеблется, у кого сомнения, выходи! Сейчас отпустим с миром, а в бою за нестойкость расстрелим!

Полк молчал. Лица бойцов были суровы. Весь полк остался на месте.

Как это исторически переключается с тем, что говорит один из героев Шекспира, обращаясь к воинам перед битвой:

Всем воинам! Когда здесь кто из вас

Не хочет драться с нами, пусть покинет

Немедля стан; он тотчас же получит

Свой отпуск и все деньги на дорогу.

Мы не хотим погибнуть вместе с человеком,

Кого пугает смерть!

Один из французских персонажей «Генриха VI», говоря о своей родине, описывает картину, так похожую на современную Францию, растоптанную Гитлером:

Взгляни, о государь,
На чудные поля моей отчизны.
На села, разоренные рукой
Жестокого врага!

...Взгляните,
Как гибнут без ухода и

Ее живые силы. Виноград
Шампани,

Веселье наших душ, засох и
вянет

В запущенных садах; все пашни
гложут

Под сорною травой, меж тем как
плуг,

Которому бы следовало вырвать
безделья.

Всю эту дрянь, заржавел от
Луга, дававшие душистый

Теперь дурманом едким поросли;
давно уж косы

Не трогают их зелень... и
подобно

Лугам, садам и пашням
одичавшим

Дичают наши дома; дети наши
Искусства и науки лишены.

Мы узнаем и современных итальянских «воjak» в такой сценке:

Улица в Корнели. Вбегает римляне с добычей. «Вот это я отнесу в Рим», — говорит один. «А я нахватался дряни», — говорит другой. — Это не серебро». С презрением говорит о них Марций:

Взгляни на этих удалцов —
как славно

Они ведут себя! Не кончен бой,
А уж они хватают, кто подушку.

Кто ложку оловянную, кто
тряпки,

Каких палач с преступника не
спял бы.

Прочь, подлецы!

Героинка наших дней открывает нам все новые и новые стороны многогранных шекспировских образов.

Грозным мстителем, карающим людей, «назвавших измену добродетелью», предстает перед нами Гамлет, «первый Дании боец». Его мужество, ум, непримиримость, душевное благородство и чистота пленяют нас. Его хладнокровно рассчитанное возмездие растлителям и убийцам зовет и нас к месту убийцам наших отцов и братьев, насильникам сестер и дочерей.

В блестящих боевых доспехах является нам нежная Корделия, любящая дочь, пришедшая спасти своего отца и свою страну от злодеев и убийц. Не сентиментальной девочкой видим мы Джульетту, героиней, страстно борющейся за свою любовь. В златокудрой Дедедоне мы видим «маленького воина», боевую подругу боевого генерала Отелло, смело следовавшую за ним в бой.

В дни отечественной войны героиня Шекспира должна быть максимально использована нашими театрами и бригадами, обслуживающими фронт и тыл. В репертуар этих бригад должны широко войти сцены, отрывки, монологи из героических пьес Шекспира, отрывки и литературные монтажи по Шекспиру. При этом главное внимание нужно обратить не только на «Отелло» и популярные пьесы Шекспира, а особенно на его гениальные исторические хроники.

Приведу несколько отрывков из композиции «Полководец Тальбот», сделанной по хроникам.

После ряда славных побед маршал Тальбот попадает в окружение, и, когда вражеское кольцо готово сомкнуться, к Тальботу приезжает его сын, юный Джон. Тальбот вызвал его к себе, чтобы передать ему свое военное искусство и свою славу. Но поздно: гибель ждет их.

Какое великолепное презрение к смерти звучит в сцене, где Тальбот просит сына бежать из окружения!

ДЖОН: Как! Я—Тальбота сын — и буду я искать спасения в бегстве? Нет, отец мой, коль скоро память матери моей тебе свята, не налагай позора на честь ее.

ТАЛЬБОТ: Ты отомстишь конец печальный мой.

ДЖОН: Кто раз бежал, не выйдет снова в бой.

ТАЛЬБОТ: Тальбота честь в тебе, мой сын, спасется.

ДЖОН: Напротив, лишь позор тогда мне остается.

Не говори ж о бегстве из

Тальбота сын умрет у ног

ТАЛЬБОТ: Обнимемся ж, мой сын!

Должна—увы!—померкнуть

Теперь идем! Мы будем вместе

И наши души вместе пусть

...Музыка битвы. Через сцену проходят, сражаясь, воины. Входит Тальбот, тяжело раненый, опираясь на меч, поддерживаемый капитаном. Капитан опускает его на землю.

— Где жизнь моя вторая?.. Где мой Джон? — спрашивает он.

— Мой маршал, вот несут его сюда, — отвечает ему.

ТАЛЬБОТ (приподнимаясь): Джон... Джон... Здесь я, любимый

Ужели мертв?.. Ужель всему

Погиб, погиб, мой доблестный

Явив нам верности и чести

О, милый сын! Не смерть в твоих

А тот восторг, врагам

внушавший страх...

Простите все! Пускай в моих руках,
Как в гробе, спит Тальбота

Смерть, глупый шут! Смеешься ты над нами,

Отцов жестоко разлучаешь с сыновьями.

Так нет же, лжешь!

Бессмертными сердцами

Живут герои вечно с их друзьями *).

Эти отрывки взяты из наименее известных нашему зрителю пьес Шекспира — исторических хроник «Генрих V», «Генрих VI», «Ричард II».

Мы должны сейчас еще раз пристально взглянуть в героические образы Шекспира и найти в его огромном литературном арсенале именно то оружие, которое нужно нам в наши боевые дни, должны привести в действие взрывчатую силу шекспировской героики, вдохновляя наших бойцов и могучим шекспировским словом!

Пусть прозвучит с советской сцены призыв Шекспира-воителя:

Товарищи! Вы бились хорошо,

Но бой еще не кончен...

Так на коней, могучие друзья!

Не медлите! Взгляните лишь на эту

Оборванную сволочь. Взор один

Уж может души их изгнать

Живей же! Пусть трубят

И верьте мне, что, лишь мы

И враг падет, чтоб не

А. Сизов.

*) Перевод мой. — А. С.